Р. А. Симонов

ЧАСОМЕРИЕ В РЯДУ ОТРЕЧЕННЫХ ЗНАНИЙ

В рукописи XVI в. (РНБ, Соф. № 1285. Л. 46) указываются следующие «отреченные» книги: «...отреченыя же книгы сут астрономия, звездочьтиа, сънник, влъхвовник, птични чарове, землемерие, *часомерие*, стегнень, знамениа лунная и слнчьнаа... зелеиник, колядник, громник...» (цит. по: [Мильков 1999: 349]). Указанному понятию в академическом Словаре русского языка дается следующее определение: «Отреченные книги, отреченная литература (*лит.*) — древние произведения религиозного содержания, отвергнутые церковью из-за имеющихся отступлений от официального вероучения» [СРЯ 1982: 706].

В отреченной литературе выделились в самостоятельную группу гадательные и «еретические» тексты в связи с борьбой властей (преимущественно церковных) с магией и колдовством. Составлялись списки — («индексы») отвергаемых Церковью, запрещенных для христиан книг, занятий, знаний. Так, в постановлениях «Стоглава» 1551 г. перечислены следующие запретные книги: «рафли, шестокрыл, воронограй, остромонии, зодеи, алманах, звездочетьи, аристотель, аристотелевы врата и иные составы мудрости еретическия» [Стоглав: 188–189]. Сходный перечень имеется в «Домострое»: «чарование и волхвование и наузы, звездотечье, рафли, алманахи, чернокнижье, воронограй, шестокрыл, стрелки громовные, топорки, усовники, днокамение, кости волшебные...» [Домострой: 22].

Ни в «Стоглаве», ни в «Домострое» не упоминается *часомерие*. Название, по-видимому, не было устойчивым: вместо имени (наименования) давалась характеристика денотата (предмета имени), то есть самого сокровенного знания. Так, в «Стоглаве» 1551 г. осуждались люди, которые «...*смотрят дней и часов* и теми дьяволскими действы мир прельщают и от Бога отлучают...» [Стоглав: 181–182]. В старопечатной «Кирилловой книге» 1644 г. помимо названий со-

кровенных сочинений («Мартолой, рекше Астролог, Астрономия. Землемерие. Чаровник... Лопаточник... Путник») указывается заголовок-описание денотатного значения в указанном смысле: «о *часах добрых и злых*» [Кириллова книга: 1–7].

Борьба властей с инакомыслием привела к тому, что о некоторых отреченных сочинениях и знаниях сейчас можно судить только по названиям. Например, не сохранились или пока не найдены Чаровник и Волховник [Кобяк 1987: 444]. Лишь совсем недавно ученые раскрыли, что собой представляли Рафли. Как установили А. А. Турилов и А. В. Чернецов, Рафлями назывался трактат по геомантии (от geo – земля и manteia – гадание). В нем было изложено гадание с помощью нанесения точек и черточек, которые по определенным правилам преобразовывались в фигуры; им придавалось определенное прогностическое значение [Турилов, Чернецов 1985: 260–344]. Древнерусские Рафли сохранились в трактовке псковского книжника второй половины XVI в. Ивана Рыкова [Симонов, Турилов, Чернецов 1994]. В его время геомантические гадания производились на бумаге, но восходили к древним правилам, когда гадательные операции делались на земле (песке), что отразилось в названии данного предсказательного метода – геомантия.

Представляет несомненный интерес упоминание в «Стоглаве» прогностического гадания по дням и часам, что допускает предположение, что часомерие могло быть каким-то вариантом хрономантии (от chronos – время, manteia – гадание).

Чтобы понять суть хрономантических предсказаний, нужно отвлечься от мысли, что час всегда был только постоянным, равным 60 мин. В Древнем Вавилоне (где зародилась хрономантия) час имел переменную длительность. Вавилонский дневной час равнялся 12 части светового дня, ночной час – соответственно 12 части темного времени суток. В зависимости от времени года и географической широты величина такого переменного («косого») часа от дня ко дню менялась, равняясь современному часу в 60 мин два раза в год – во время весенних и осенних равноденствий.

Каждый вавилонский час «управлялся» одним из светил септенера: Сатурном, Юпитером, Марсом, Солнцем, Венерой, Меркурием или Луной, которые наделялись свойством «добрых» и «злых». Считалось, что любое дело надо совершать в «добрый» день и час, если же оно начиналось в «злой» день и час, то было обречено на неудачу.

Система представлений с делением светил на благотворные и вредоносные, восходя к вавилонской (халдейской) астрологии,

в эллинистической науке приобрела классический облик в «Тетрабиблосе» выдающегося ученого античности II в. от Р. Х. Клавдия Птолемея [Саплин 1994: 84; «Тетрабиблос» 1994 (1992): 383].

О возможном хрономантическом («часомерном») назначении «часника» Московского Кремля 1404 г.

Хрономантия не представлена в древнерусской письменности в виде отдельного произведения. Однако существует набор текстов, сумма которых раскрывает, как будет показано ниже, что его содержанием была часовая хрономантия. Наиболее рано хрономантия в русском названии «часомерие» упоминается в летописи под 1404 г. Подробное описание зафиксировано в Симеоновской летописи конца XV в.: «Въ лето 6912, Индикта 12, Князь Великий замысли часникъ и постави е на своем дворе за церковью за Св. Благовещениемъ. Сий же часникъ наречеться *часомерье*; на всякий же часъ ударяеть молотом въ колоколъ, размеряя и разсчитая часы нощныя и дневныя; не бо человекъ ударяше, но человековидно, самозвонно и самодвижно, страннолепно некако створено есть человеческою хитростью, преизмечтано и преухищренно. Мастеръ же и художникъ сему беяше некоторый Чернецъ, иже отъ Святыя горы пришедый, родомъ Сербинъ, именемъ Лазарь; цена же сему беяше вящьше полувтораста рублевъ» [ПСРЛ 18: 281].

Более кратко эти сведения даны в Московском великокняжеском летописном своде конца XV в.: «Того же лета князь великы на своем дворе за Благовещеньемъ часы постави чюдны велми и с луною, мастеръ же бе им чернець Лазарь Сербинъ, цена же их ста боле полутораста рублевъ» [ПСРЛ 25: 232–233]. Аналогично изложение в Никоновской летописи XVI в.: «Того же лета часы поставлены на Москве, на великого князя дворе, за церковию Благовещениемъ; а делать ихъ Лазарь чернець Сербинъ, иже ново пришелъ изъ Сербьскиа земли» [ПСРЛ 11: 190].

Информация Симеоновской летописи отличается от других источников не только большим размером, но и терминологией. Только здесь встречаются слова: *часомерье*, *часник*; дается описание часов Лазаря Сербина, который называется выходцем с Афона. В Московском летописном своде говорится, что часы были «с луною». Данными других летописей это не подтверждается, также как и изображающей часы миниатюрой Лицевого летописного

свода. Летописи говорят, что замысел установки часов принадлежал великому князю Московскому (в соответствующее время им был Василий I, сын Дмитрия Донского) и что они были поставлены на его дворе (то есть в Кремле), за церковью Св. Благовещения. Этим фактом устанавливался общественный характер башенных часов. Все источники сходятся на монашеском статусе Лазаря, его сербском происхождении, отразившемся и в прозвании – Сербин.

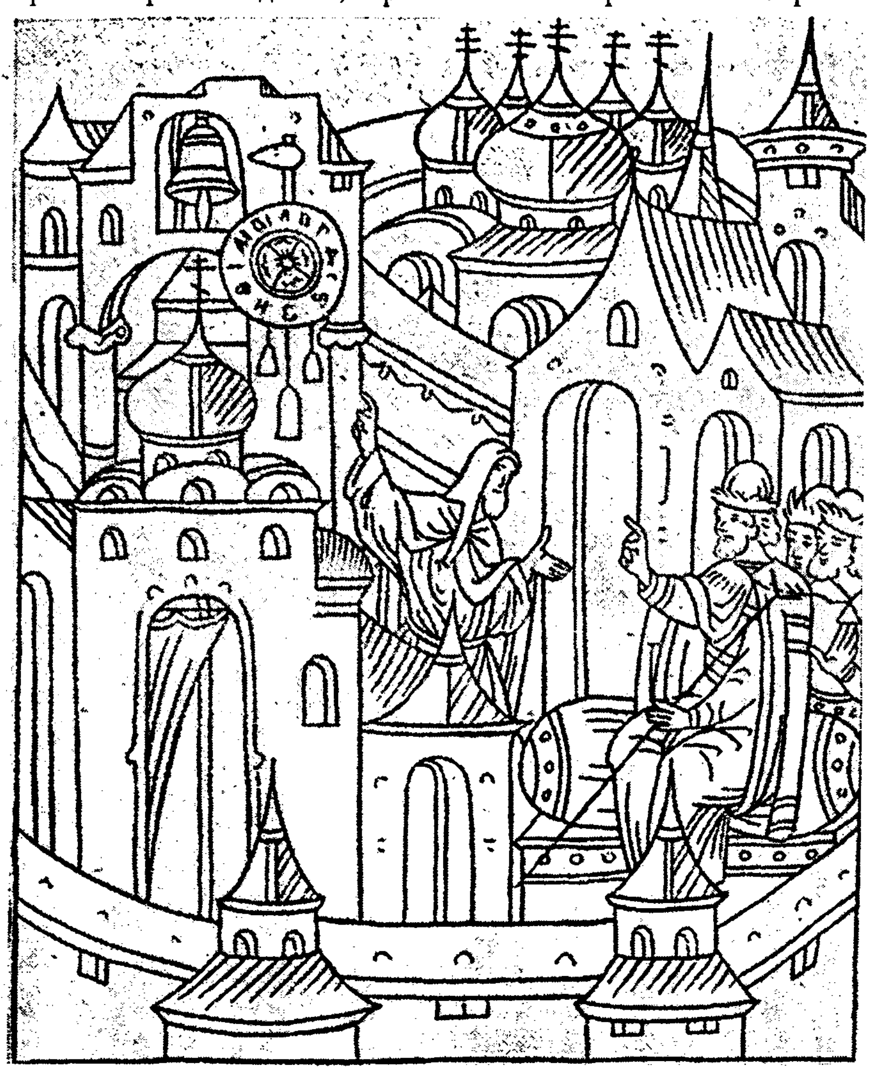

Рис. 1. «Часник» Лазаря Сербина, установленный в Московском Кремле (1404 г.). Миниатюра из Лицевого летописного свода XVI в.

Летописные записи о часах Лазаря Сербина дополняет упомянутая миниатюра из Лицевого свода XVI в. [Арциховский 1944: 86]. В левом верхнем углу рисунка воспроизводится «часник» с циферблатом, тремя гирями, колоколом и ударным устройством – в окружении арок и куполов кремлевских построек. В правом нижнем углу рядом с крепостной стеной сидит на подушке человек в княжеской шапке. Одной рукой он держит длинный посох, а другая его рука с отставленным указательным пальцем направлена в сторону часов. За спиной сидящего расположены два внимательно слушающих и смотрящих человека также в княжеских шапках, но несколько иного покроя, чем у главного лица.

Между часами и группой людей стоит человек, предположительно в монашеской одежде. Одной рукой с отставленным указательным пальцем он показывает на часы, а раскрытую ладонь другой руки обращает в сторону людей. Можно предположить, что на миниатюре изображен Лазарь Сербин, дающий пояснения о свойствах часов великому князю Московскому Василию Дмитриевичу и его ближайшим родственникам и придворным.

Чтобы понять смысл миниатюры, необходимо учесть, что измерение времени часами на Руси к началу XV в. не являлось откровением. Так, в Густынской летописи время солнечного затмения 29 июня 1033 г. очень точно выражено в «косых» часах [Журавель, Симонов 2001: 242–245]. В знаменитом «Учении» Кирика Новгородца (1136 г.) «косой» час используется в качестве единицы счета времени [Кирик Новгородец 1953: 178–179, 186–187]. В часах (дневных и ночных) выражены отдельные события в некоторых ранних летописях, примеры чего были выявлены еще Н. В. Степановым [Степанов 1909; 1910; 1915].

Как недавно установлено, существовал русский «народный» антропометрический способ определения «косого» часа по тени человека, измеряемой его ступнями [Симонов 2001; 2002]. Соответствующий метод был известен в Древней Греции. В. Н. Пипуныров, характеризуя различные приемы счета времени часами, отмечал, что подобный метод использовался в античном быту. Например, у Аристофана (ок. 445 – ок. 386 гг. до Р. Х.) в комедии «Женщины в народном собрании» действующие лица определяют время по измеряемой ступнями тени, отбрасываемой человеческим телом. То же самое описывает древнегреческий писатель Менандр (342/341–293/290 гг. до Р. Х.) [Пипуныров 1982: 36]. Возможно, антропометрический прием счета времени часами по-

пал на Русь через Византию, унаследовавшую многие элементы античной культуры.

В свете сказанного, на миниатюре, вероятно, нужно видеть не простой факт открытия (презентации) часов, а демонстрацию каких-то уникальных результатов, которые получаются с помощью «часника». Изображенный на миниатюре стоящий человек (Лазарь Сербин?), возможно, демонстрирует не столько построенные часы, сколько знакомит с принципами получения с их помощью сокровенной информации, из-за которой «часомерие» было отнесено в разряд «отреченных» знаний.

О том, какой сокровенный смысл имело «часомерие», частично проясняется в одном из посланий знаменитого духовного публициста старца Псковского Елеазарова монастыря Филофея, который одним из первых сформулировал идею о богоизбранности Руси, выраженную в формуле «Москва – третий Рим». Это «Послание против звездочетцев» было написано ок. 1524 г. и адресовано просвещенному и видному административному деятелю Пскова дьяку М. Г. Мисюрю-Мунехину. Послание Филофея было направлено против Николая Булева – врача и астролога Василия III, отца Ивана Грозного. Текст известен под несколькими названиями, например «Послание к Иоанну Акиндеевичу о злых днях и часах» [Гольдберг, Дмитриева 1989: 471–473]. Нередко в названии послания имя указанного адресата бывает опущено.

Критикуя астрологию и сокровенную «окраску» часов, Филофей писал: «А о седми планитах. и о двунадесят зодеях. и о прочих звездах, и о злых часех. и о нарождении члчьстем в которую звезду, или час зол, или добр и получаа счастком. и богатству и нищете, и в нарожении добродетелем. и злобам и долголетству жития, и сокращенна смртию. сия вся кощуны сут и басни» [Малинин 1901: прилож. 39]. Обосновывая далее несовместимость веры в Бога с верой в «злые» дни и часы, он опирался на логику: «Аще бо злыа дни и часы сътворил Бог, то что грешных мучити ему. Бог имать винин быти, яко зла члка народил» [Малинин 1901: прилож. 40].

Филофей перечисляет, но не раскрывает типичные астрологические представления: о светилах септенера (Солнце, Луна и пять видимых планет), 12 знаках зодиака и пр. Более подробно он разбирает сведения о «злых» и «добрых» часах: если человек родится в час «добр», то будет счастливым и богатым, проживет долгую добродетельную жизнь. Если же он родится в час «зол», то будет жить в нищете, злобе и жизнь его будет сокращена смертью. Веру в «добрые»

и «злые» часы и другие астрологические суждения Филофей считал баснями, оскверняющими религию.

Для доказательства несоответствия веры в «злые» дни и часы Филофей использует логический прием приведения к противоречию. Его рассуждение напоминает доказательство от противного и может быть представлено следующей условной схемой. Допустим, что Бог сотворил «злые» дни и часы, тогда человек, родившийся в такой день и час, заранее предназначен для злодейства. При этом Бог, наказывая человека, поступал бы несправедливо, так как сам повинен в его зле. Получилось противоречие. Бог не мог быть одновременно и справедливым и несправедливым — наказывающим за зло, которое породил сам. Следовательно, предположение, что Бог создал «злые» дни и часы, неверно. Поэтому вера в Бога несовместима с верой в «злые» дни и часы.

Обычно изложение духовных посланий строилось на авторитете Священного Писания и богословских сочинений Отцов Церкви, а не на законах логики. Поэтому Филофей использовал логику, скорее всего, не для просвещения христиан, а, возможно, для убеждения сторонников хрономантии.

Вера в «добрые» и «злые» часы на Руси восходит к первой половине XV в. Еще в 1863 г. Н. С. Тихонравов опубликовал [Тихонравов 1863: 382–384] текст «Часы на седмь дни: добры и средни и злы» из рукописного сборника XV в. библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря (сейчас РНБ, № 22/1099. Сборник Кир.-Бел. — 22/1099), в котором находится это произведение, переписанное известным древнерусским книжником и датируемое 1450–1470 гг. [Левин 1992: 7]. Судя по заголовку, кроме «добрых» и «злых» часов, о которых писал Филофей, были «средние», нейтральные часы. Начинается текст так: «В нед(еле) [то есть в воскресенье. — *Р. С.*] час 1-й добр, час 2-й добр, час 3-й зол, час 4-й (с)редни, час 5-й добр, час 6-й зол, час 7-й средни, час 8-й добр...» [Тихонравов 1863: 382]. Последовательно характеристика часов воскресных суток доводится до 24-го часа. Затем даются «качества» часов понедельника, далее — вторника, среды, четверга, пятницы и субботы, то есть полностью всех суток недели, чему отвечает начало названия «Часы на седмь дни...». По этому сокровенному «пособию» можно было прогнозировать не только жизнь родившегося в соответствующий час ребенка (о чем писал Филофей), но многие другие житейские события. Понятно, что одним «пособием» без способа определения времени по часам нельзя было прорицать. Поэтому важное значение

для этого имела возможность обращения к общественным часам, каковым стал в 1404 г. московский «часник» Лазаря Сербина.

Из изложенного следует, что идейные основы сокровенного «часомерия», возможно, были связаны с рецепцией античных астрологических представлений. Для доказательства был необходим источник, с достоверностью свидетельствующий об этом.

Уникальный источник Вологод-14 о хрономантическом «часомерном» прогнозировании по сокровенной «окраске» часов

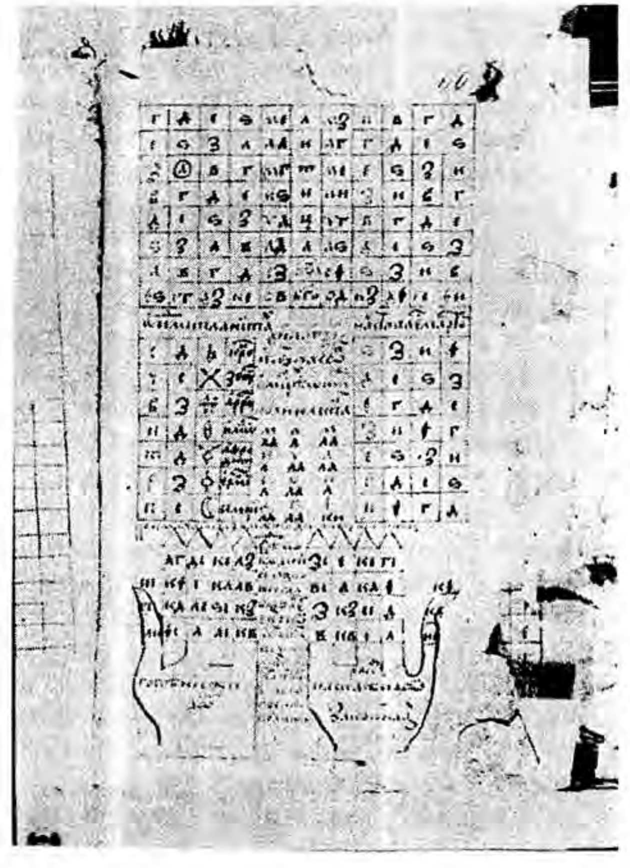

Рис. 2. Текст «По сему часы разумети дневные и ночные». РГБ, Вологод-14, конца XV – начала XVI в.

С учетом сказанного будет понятна важность недавно найденного памятника, приоткрывающего завесу тайны над «часомерием». Текст, имеющий название «По сему часы разумети дневные и ночные», представляет собой набор календарных и астрологических таблиц, предназначенных для определения сокровенного «качества» любого «косого» часа дня и ночи как «доброго», «злого» или «среднего». Результаты исследования этих таблиц были опубликованы в

России в 1995 г. [Каган, Понырко, Рождественская 1980: 54–69]. Изложение источника издано в США в 1996 г. [Симонов 1995: 291–297]. Комплекс таблиц «По сему часы разумети», помещенный в конце рукописной «Псалтыри с восследованием» конца XV – начала XVI в. (РГБ, ф. 354 (Вологодское собрание), № 14. Л. 663), до этого не привлекал внимания исследователей (далее Вологод14).

О времени происхождения текста можно судить по использованию в нем календарного понятия «вруцелето», применявшегося на Руси не позже конца XIV в. Следовательно, эта граница появления протографа Вологод-14 позволяет считать, что ко времени постройки «часника» 1404 г. комплекс таблиц «По сему часы разумети» мог уже существовать.

Рассматриваемое произведение по своему содержанию и назначению существенно отличается от текстов сокровенно-астрологического характера, использовавшихся на Руси. Они представляли собой своды данных рекомендательного характера: в какие дни и часы можно или нельзя заниматься отдельными видами деятельности (например, строить дома, кроить одежду, сажать растения и пр.), гигиены (стричь волосы, вступать в половые контакты и т. д.), употреблять ту или иную еду и питье, лечиться (делать кровопускание, собирать лечебные травы и др.).

Встречались перечни дней, неблагоприятных (реже – благоприятных) для человека. Имелись также таблицы «Лунного течения», которые, по мнению А. М. Пентковского, отражали древнюю традицию «медико-астрологического и прогностического содержания... "Лунное течение" было известно на Руси уже в XII в., о чем свидетельствует его использование Кириком Новгородцем» [Simonov 1996: 171]. Примерно спустя столетие после возведения в Москве в 1404 г. общественных часов, на Руси познакомились с «Шестокрылом», предназначавшимся для предсказания затмений, что также входило в прерогативу средневековой астрологии. Примерно в то же время появились астрологические фрагменты о времени вхождения Солнца и Луны в знаки зодиака (элементы соответствующих сведений уже имелись в «Изборнике Святослава» 1073 г.).

Все указанные произведения отличались тем, что приводимые в них сведения не позволяли осуществлять проверку данных на основе календарно-пасхальных таблиц, которые использовались на Руси для определения дней недели любой юлианской даты. Так, на эту особенность таблиц «Лунного течения», возможно, применявшихся в астролого-прогностических целях, обратил внимание

А. М. Пентковский, констатируя: «"Лунное течение" к пасхальным и календарным расчетам отношения не имеет» [Simonov 1996: 170].

Охарактеризованные выше астрологические тексты, получившие распространение на Руси, в основном переводного происхождения. Текст «По сему часы разумети» совершенно иной. Он соединяет в себе таблицы из трехтабличного комплекса пасхального «вечного календаря» с астрологическими данными «качеств» светил септенера, расположенных в порядке так называемого халдейского ряда, то есть по возрастанию их средней скорости – Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна. «Вечный календарь», использовавшийся на Руси для определения Пасхи, представлял собой три таблицы: солнечных эпакт, регуляров и пасхальных полнолуний. В тексте «По сему часы разумети» использовались две из них: эпакт (точнее – конкурент, то есть «вруцелет») и солнечные регуляры. Третья таблица – пасхальных полнолуний – вынесена за пределы текста «По сему часы разумети». Она расположена снизу от него и имеет форму «руки», то есть обычную для древнерусской календарной практики.

Указанные две таблицы предназначены для определения дня недели любой юлианской даты. Остальные таблицы в совокупности с таблицей астрологических данных позволяли найти «управителя» («хронократора») отдельно дня и отдельно ночи данной даты. Иначе говоря, устанавливался «управитель» первого «косого» часа дня и отдельно – «управитель» первого «косого» часа ночи соответствующей даты. Зная дневного и ночного «управителя» даты, можно было найти «управителя» любого «косого» часа дня и ночи. В соответствии с идеями хрономантии, уходящими корнями в античность, для «управителей» дней и часов в астрологической таблице источника указывалось качество «доброго», «злого» или «среднего». В современной астрологии «управление часами» продолжает опираться на соответствующие представления о хронократорах и хрономантии [Пентковский 1990: 57–61].

Комплекс таблиц Вологод-14 («По сему часы разумети»), очевидно, является результатом творческой календарно-математической работы конца XIV – XV в., генетически связанной с традицией, существовавшей на Руси с XI–XII вв. и наиболее четко выраженной в «Учении» Кирика Новгородца 1136 г. «По сему часы разумети» можно рассматривать в качестве «научного» текста ренессансного типа, соединяющего в себе рационалистические календарно-математические знания с сокровенно-астрологическими представлениями.

Развитие гуманистических взглядов в Западной Европе происходило в рамках Ренессанса (Возрождения), главной идеей которого было избавление от диктата Церкви и провозглашение человека равновеликим Богу. На Руси примерно с конца XIV в. стали распространяться аналогичные представления. Однако они не переросли в настоящее Возрождение, а остались на уровне Предвозрождения. Последнее, по мнению акад. Д. С. Лихачева, не смогло окончательно порвать с религией: «Русское Предвозрождение не перешло в настоящее Возрождение. Предвозрождение тем и отличается от Возрождения, что оно еще тесно связано с религией... Освобождению культуры от богословия – характерной черты Возрождения – могло способствовать обращение к античности...» [Лихачев 1973: 119–120].

В Западной Европе одним из факторов преодоления церковной идеологии были эзотерические верования (астрология, магия, мантика и пр.), восходящие к античности. Усиление интереса на Руси, особенно с XV в., к сочинениям и деятельности колдовского и предсказательного характера отражает аналогичные ренессансные тенденции русского Предвозрождения.

Текст Вологод-14 позволяет свести воедино появление в Москве в 1404 г. городского «часника» с прогнозированием событий по «добрым», «злым» и «средним» часам. Эта традиция сохранялась в первой половине XVI в., подвергаясь осуждению духовенства (Филофей, ок. 1524 г.) и церковному запрету (Стоглавый собор 1551 г.).

Рассматриваемую уникальную особенность сокровенного восприятия времени М. Б. Левин, как говорилось выше, называет «окраской часов»: «У каждого часа есть своя окраска в соответствии с планетой часа» (см. [Пентковский 1990: 60]). Таким «окрашенным» астрологи воспринимают время до сих пор. Поэтому важно подчеркнуть, что на Руси XV в. времени было дано своеобразное календарно-математическое обоснование в виде комплекса таблиц «По сему часы разумети». Причем появление «часника» Лазаря Сербина в 1404 г., по-видимому, служило цели превращения сокровенной «окрашенности» времени в своего рода общественное достояние. Тем самым великий князь Московский Василий I Дмитриевич, заказавший и оплативший городские часы, возможно, пытался сделать жизнь своих подданных более независимой от божественной воли, как предопределявшей все сущее. В этом проявлялась ренессансная тенденция русского Предвозрождения, освобождавшая человека от чрезмерной зависимости от диктата Церкви. Поэтому Церковь оказалась главным противником распро-

странения в русском обществе представления о сокровенной «окраске» времени.

Как соотносятся между собой тексты «Часы на седмь дни: добры и средни и злы» и «По сему часы разумети дневные и ночные»? В тексте «Часы на седмь дни» сокровенные характеристики по качествам «добрых», «злых» и «средних» придаются часам всех суток недели, казалось бы, в хаотическом порядке. Но в действительности это не так: он (порядок) строго обусловлен календарно-астрологическими зависимостями. Это следует из второго произведения – «По сему часы разумети», – где содержится в явном виде информация о светиле – «управителе» каждого дня недели, с указанием сокровенного качества («добрый», «злой», «средний»). Как указывалось, здесь светила септенера следуют в порядке халдейского ряда. В качестве наглядного средства распределения светил в таком порядке в астрологии используется так называемая «Звезда магов» – семилучевая звезда, устанавливающая соответствие между светилами септенера и днями недели. В астрологической таблице комплекса Вологод-14 для каждого дня недели указано светило септенера, которое им «управляет». По этой же таблице также устанавливаются «управители» часов, соответствующие данным «Звезды магов».

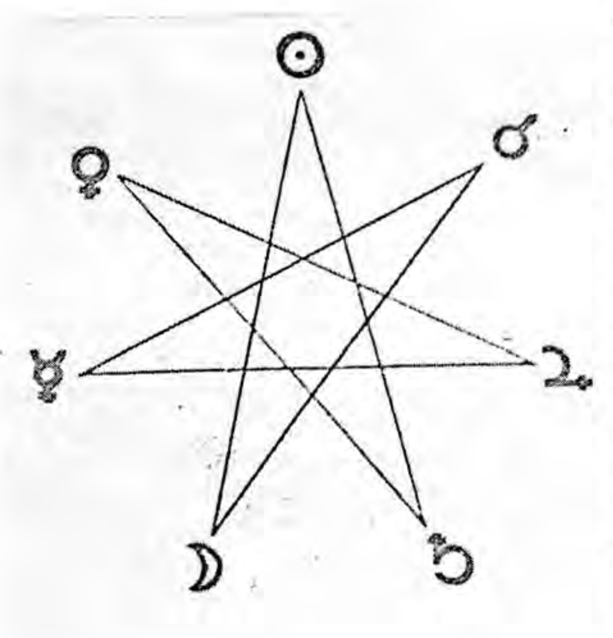

Рис. 3. «Звезда магов»

Чтобы показать, что «окраска» часов в тексте «Часы на седмь дни» не хаотична, а действительно соответствует календарно-астрологическим зависимостям, можно поступить следующим образом.

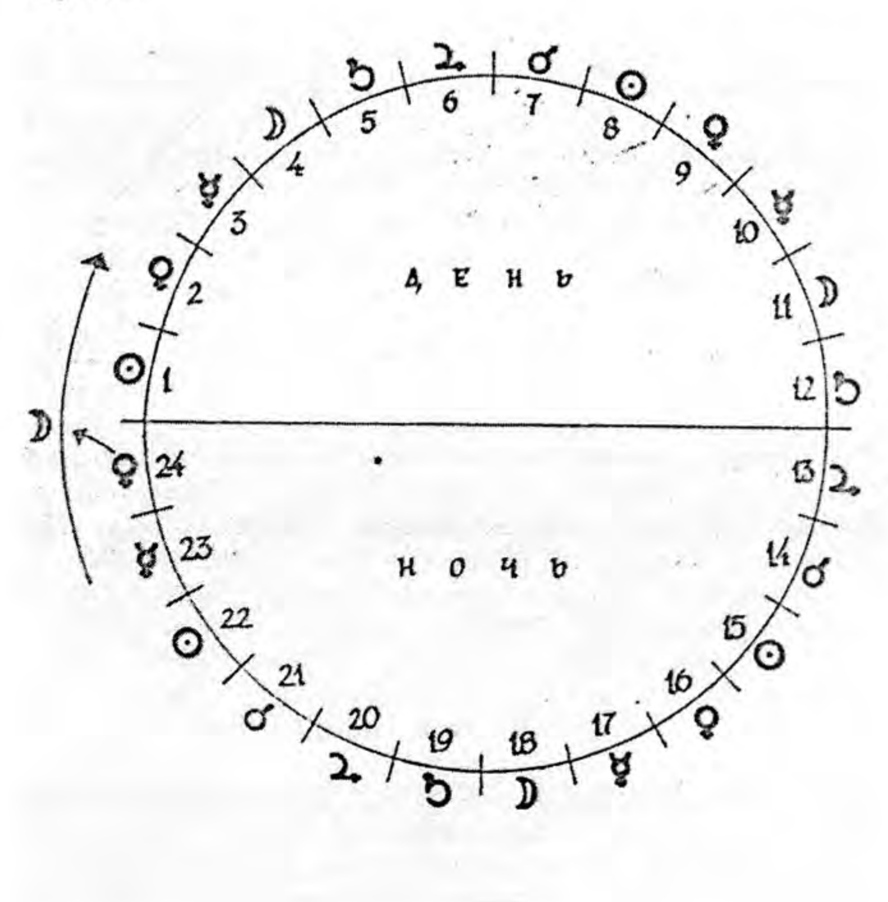

Рис. 4. Круг часов

Данные текста «Часы на седмь дни», например для воскресенья, о «добрых», «злых» и «средних» часах следует расположить в виде круга, где первые 12 часов будут соответствовать дню, а часы с 13 по 24 – ночи. Далее по «Звезде магов» каждому часу надо приписать соответствующий символ «управителя»-светила. Затем выявить, каким светилам септенера отвечают характеристики «добрый», «злой» и «средний». При этом выясняется, что «добрыми»

оказываются часы Солнца, Сатурна и Венеры, «злыми» – часы Меркурия и Юпитера, а «средними» – Луны и Марса. В астрологической таблице комплекса «По сему часы разумети» характеристики несколько отличаются: «добрые» качества имеют те же часы – Солнца, Сатурна и Венеры, «злые» – теперь у Меркурия и Марса, а «средние» – у Луны и Юпитера. Разница состоит в инверсии качеств Юпитера и Марса: «злой» Юпитер приобрел «окраску» «среднего», а «средний» Марс – «окраску» «злого». Перестановка могла произойти случайно в Вологод-14 по недосмотру переписчика, так как указанные характеристики светил в таблице источника находятся рядом.

Возникает вопрос: имеется ли генетическая связь между рассматриваемыми произведениями? М. Б. Левин ссылается на список рукописи из сербского монастыря: «Я хочу сослаться на мало известную работу раннего средневековья, найденную в одном из сербских монастырей. Там каждому часу дня приписано качество: добрые часы, злые, нейтральные. Связав эти качества с планетами часа, можно видеть, что все плохие часы – часы Меркурия и Юпитера, все добрые часы – Солнца, Сатурна и Венеры, а нейтральные – Луны и Марса» (см. [Пентковский 1990: 60–61]).

Указанная информация важна, в частности, тем, что вводит в оборот еще один – третий – источник, в котором качества часов, исходя из даваемого М. Б. Левиным описания, совпадают с данными «окраски» часов текста «Часы на седмь дни». Причем каждому часу в обоих случаях качества «доброго», «злого» или «среднего» (нейтрального) соответствуют одним и тем же светилам септенера.

Сравнивая между собой все три произведения, можно заключить, что в протографе свода таблиц «По сему часы разумети» характеристики хронократоров, по-видимому, были такими же, как в тексте «Часы на седмь дни» и материалах М. Б. Левина. В каком-то промежуточном списке текста «По сему часы разумети» могла произойти указанная выше инверсия сокровенных качеств Юпитера и Марса. Появление такой перестановки косвенно может свидетельствовать о том, что, по-видимому, между сохранившимся списком источника конца XV – начала XVI в. и его протографом было несколько промежуточных копий. Тогда протограф комплекса таблиц Вологод-14 мог возникнуть в конце XIV – начале XV в. и даже находиться в руках Лазаря Сербина в 1404 г. или его русских последователей – гадателей по сокровенной «окраске» часов (то есть по «часомерию»).

В этой связи интерес представляет вопрос о природе качеств хронократоров. Он восходит, как говорилось выше, к творчеству

Клавдия Птолемея. В обобщающем труде по астрологии типа энциклопедии «Тетрабиблос» он разделил светила на «благотворные» («добрые») – Юпитер и Венера, «вредоносные» («злые») – Сатурн и Марс; Солнце и Меркурий «наделены той и другой силой», Луна в исходном тексте не упоминалась [«Тетрабиблос» 1994 (1992): 383]. В историографии относят к благоприятным светилам также Луну [Леманн 1901: 161–162]. Бируни (973–1048) указывает те же в принципе качества семи светил, сообщая при этом, что у неких «индийцев» существовала несколько иная шкала оценки: к «злым» причислялось Солнце [Бируни 1975: 180].

В средневековой астрологии традиционно принималась классическая (птолемеевская) трактовка качеств хронократоров: наиболее благоприятным считался Юпитер («Большое счастье»), менее благоприятной была Венера («Малое счастье»), наиболее неблагоприятным был Сатурн («Большое несчастье»), менее неблагоприятным – Марс («Малое несчастье») [Саплин 1994: 88, 264]. Часть современных астрологов отрицает такое деление светил септенера, утверждая, что качества «доброго», «злого» и «среднего» определяются взаимодействиями между светилами. Интересно, что трактовка соответствующих качеств в разбираемых древнерусских текстах и варианте М. Б. Левина фактически примыкает к последней позиции, так как в этих произведениях характеристики светил септенера отличаются от типично средневековых, восходящих к античным птолемеевским. Так, в них Сатурн выступает «добрым», тогда как по средневековым меркам он нес «Большое несчастье».

Светила Источники	Сатурн	Юпитер	Марс	Солнце	Венера	Меркурий	Луна
Птолемей	з	Д	з	с	д	с	
«Индийцы»	з	Д	з	з	д	с	с
Вологод-14	д	С	з	д	д	з	с
Кир.-Бел.-22/1099	д	З	с	д	д	з	с
М. Б. Левин	д	З	с	д	д	з	с

Понять отклонение славяно-русской традиции от типично средневеково-европейской (птоломеевской) можно на основе разъяснения М. Б. Левина о следующей особенности влияния

светил септенера на «управление» часами: «Лунные дела лучше делаются в лунные часы, сатурновы дела — в сатурновы часы, меркурианские — в меркурианские часы и т. д.» [Пентковский 1990: 60]. Развивая этот подход, можно сказать, что, например, для сатурновых дел именно сатурновы часы будут благоприятными («добрыми»). Следовательно, трактовка Сатурна как «доброго» могла появиться в условиях «управления» этим светилом некими событиями или явлениями в соответствующем периоде и районе Земли.

В указанной связи важное значение имеет введение в научный оборот акад. А. И. Соболевским ряда однотипных источников XVI и последующих столетий, в которых говорилось, что Москва, Великое княжество Литовское и Новгород находятся под «управлением» Сатурна и Козерога [Соболевский 1903: 141, 143]. Так как Новгород здесь выступает самостоятельным, то данные в источниках относятся ко времени до его присоединения к Москве в 1478 г. В свете концепции М. Б. Левина, Сатурн автоматически становится «добрым» на указанных территориях, пока длилось его «управление» ими. Следовательно, трактовка хронократоров в славяно-русской традиции Вологод-14, КирБел-22/1099 и сведениях М. Б. Левина с «добрым» Сатурном (а не «злым», как принято в классической астрологии), очевидно, отвечает историческим условиям Москвы XV в.

Это усиливает вывод о том, что установка «часника» в Московском Кремле в 1404 г., по-видимому, преследовала прогностические цели. Причем принципиальное значение имела новая шкала сокровенной «окраски» часов как «добрых», «злых» и «средних», территориально и хронологически пригодной для Москвы и отличной от общеевропейской традиции, восходящей к птолемеевской. Новая «окраска» часов обеспечивала «научный» смысл «часомерным» прорицаниям для широких слоев московского населения, так как предполагала использование общественного «часника», что соответствовало ренессансным устремлениям русского Предвозрождения.

Идея о Сатурне и Козероге как «управителях» земель и народов, входивших до ордынского рабства в древнерусское государство, вероятно, была использована на государственном уровне во второй половине XV в. при Иване III. Его политической целью было распространение влияния Москвы на территории, временно присоединенные к Польше и др. странам. Поэтому Иван III настойчиво хотел именоваться государем «всея Руси»

(а не императором и не королем), чему упорно противился Запад, особенно король Польши. В этой связи на золотой представительской монете Ивана III «корабельнике», наряду с вожделенным титулом, были отчеканены единороги, использовавшиеся на Руси в качестве изображения зодиакального знака Козерога. Они (единороги) астрологически как бы подтверждали право великого князя Московского на все русские земли, имевшие «управителями» Козерога и его главную планету — Сатурн [Симонов 1997; 2002].

«Сказание о Мамаевом побоище» и сокровенная «окраска» времени

В начале XVI в. в промежутке между выпуском «корабельника» Ивана III и филофеевской критикой прогнозирования по сокровенной «окраске» часов было написано знаменитое «Сказание о Мамаевом побоище» [Кучкин 1990; Клосс 1997; Памятники Куликовского цикла 1998; Симонов 2000]*. В нем перелом Куликовского сражения в пользу русских воинов связывается с наступлением счастливого 8-го часа. Кажется, первым объяснил его появление в «Сказании» верой в «добрые» и «злые» часы В. Н. Рудаков [Рудаков 1998: 135—157].

При этом он рассматривал 8-й час «Сказания» в контексте некоего символического или «художественного» времени. В действительности, как это следует из изложенных выше данных, автор «Сказания» мог опираться на существовавшее на Руси понимание времени в хронократорной «окраске».

«Сказание о Мамаевом побоище» — литературный памятник, посвященный судьбоносной Куликовской битве 1380 г., в которой русская рать, руководимая великим князем Московским Дмитрием Ивановичем (впоследствии прозванным Донским), победила войско ордынского воеводы (темника) Мамая. Основными источниками, освещающими это историческое событие, являются летописи и другие исторические материалы.

Автор «Сказания о Мамаевом побоище», введя «добрый» 8-й час как переломный момент Куликовского сражения, также и время боя мог согласовать с сокровенной «окраской» часов. Об этом как будто бы свидетельствует его сообщение о том, что

* *Клосс Б. М.* на основе новых данных уточнил дату написания «Сказания» — 1521 г., см.: [Клосс 2001: 345].

Куликовская битва произошла 8 сентября 1380 г. – не в субботу (как было в действительности), а в пятницу. Только в одном случае из ок. 150 списков «Сказания» – Основной редакции (Печатный вариант) по рукописи XVIII в. (РНБ, O.IV. 228) – указан еще один неверный день недели боя – воскресенье. По-видимому, это описка или результат недоразумения.

Чтобы проверить гипотезу о сознательном введении в текст «Сказания» *пятницы* под влиянием сокровенной «окраски» часов, сравним по дням недели свойства часов, в которые происходила Куликовская битва. По «Сказанию», ориентирующемуся в этом на Летописную повесть, бой начался в 6-й час [Памятники Куликовского цикла 1998: 215–216], а практически закончился вскоре после наступления 8-го часа. В силу указанного обстоятельства должны быть учтены 6, 7, 8 и 9 (для контроля) часы.

Полноту и чистоту проверки обеспечивает учет обоих вариантов «окраски» часов: 1) Славяно-русского, представленного текстами: уточненным Вологод-14 и КирБел22/1099, а также материалом М. Б. Левина; 2) Птолемеевского варианта в западноевропейской традиции (с «доброй» Луной).

Дни нед. Часы	Пон. сл/р п		Втор. сл/р п		Среда Сл/р п		Четв. сл/р п		Пятн. сл/р п		Суб. сл/р п		Воск. сл/р п	
6	д	*д*	д	з	д	*с*	с	д	*с*	з	з	с	з	д
7	з	*с*	з	д	д	*д*	д	з	*д*	с	с	д	с	з
8	с	*д*	с	з	з	*с*	з	д	*д*	д	д	з	д	с
9	д	з	д	с	с	д	с	з	з	с	з	д	д	д

Объяснение сокращений: сл/р – славяно-русская (традиция), п – птолемеевская, з – «злой», д – «добрый», с – «средний».

Исходя из соответствующих данных, сведенных в таблицу, можно заключить следующее. В славяно-русской традиции сокровенной «окраски» часов Куликовский бой мог состояться только в пятницу, так как среди часов, в которые он проходил, нет ни одного «злого»: 6-й час являлся «средним», 7-й и 8-й – «добрыми». Во все остальные дни недели какой-то из часов (6-й, 7-й или 8-й) был «злым», что исключало возможность битвы. В западноевропейской (птолемеевской) традиции Куликовскому сражению по тем же критериям благоприятствовали понедельник и среда.

В «Сказании» достаточно отчетливо представлена приверженность автора к славяно-русской сокровенной «окраске» часов, яр-

ким «знаком» чего является введение в памятник новой информации о *пятнице* Куликовского боя, вместо летописной (хронологически верной) субботы. В историографии нет другого объяснения, почему автор «Сказания» указал днем Куликовского сражения именно *пятницу*, а не верную субботу.

О времени функционирования часомерия на Руси

Начало древнерусского *часомерия* определяется установкой в Московском Кремле в 1404 г. часов, которые, по летописному свидетельству, предназначались для *часомерья*. Конец функционирования *часомерия* как будто бы обусловлен его запретом Стоглавым собором 1551 г. (в форме осуждения тех, кто «смотрят дней и часов»), наряду с другими «отреченными» знаниями и книгами.

Однако точно не известно, когда произошел действительный «закат» *часомерия*. Например, *Рафли*, также осужденные Стоглавым, продолжали использоваться и во 2-й половине XVI в. Более того, именно версия *Рафлей*, скомпилированная Иваном Рыковым в указанное время, донесла до нас облик этой «отреченной» книги. Поэтому для судьбы того или иного сокровенного знания важно знать не только формальное время его запрещения, но и реальный «выход в тираж».

Для древнерусского *часомерия* соответствующим критерием может быть распространение альтернативной системы, каковой являлась птолемеевская версия хрономантии. В указанной связи интерес представляет любопытный источник, являющий собой круговую диаграмму, основанную на рецепции данных о «благотворных и вредоносных планетах», изложенных в Первой книге «Тетрабиблоса» Клавдия Птолемея.

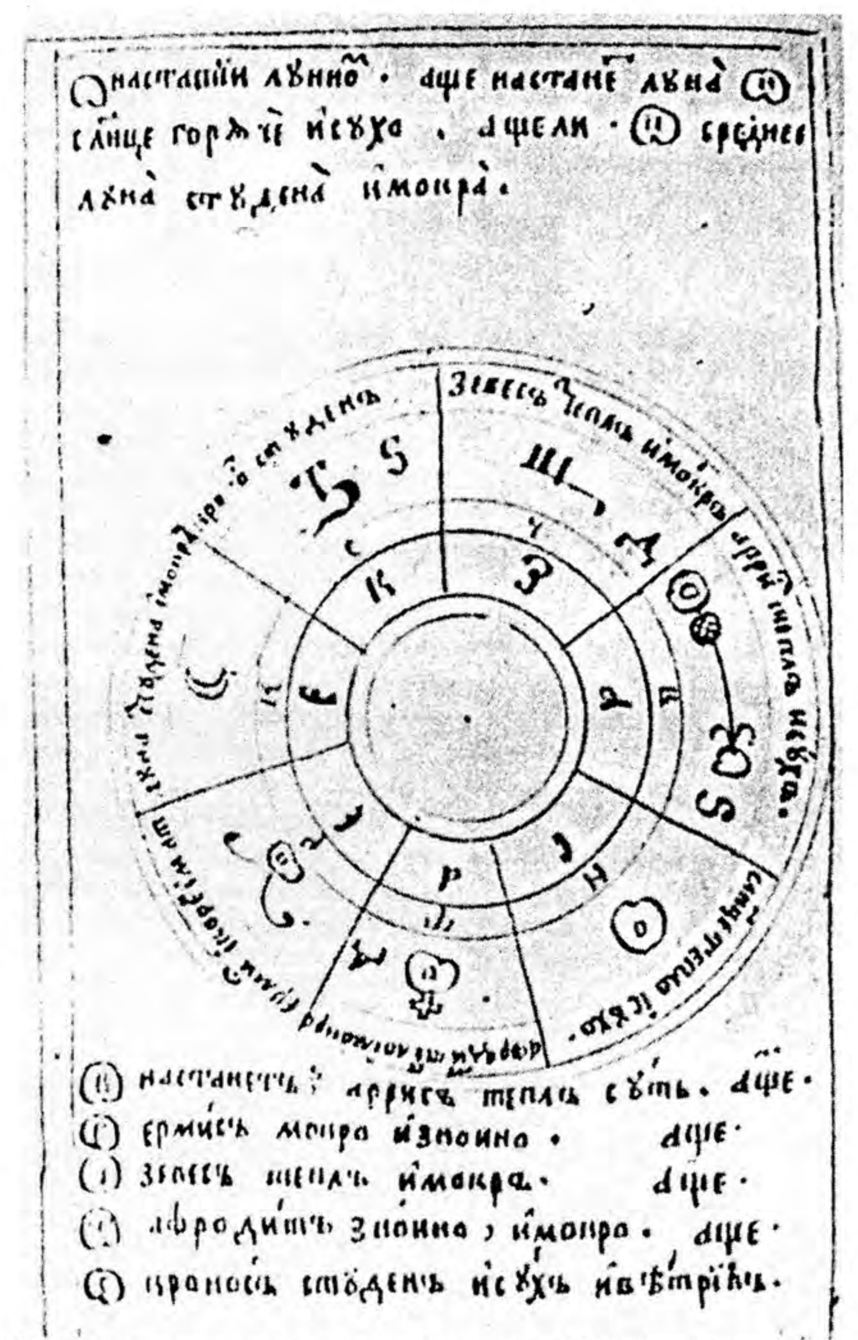

Рис. 5. Астрологическая круговая диаграмма из Х 527 «Вечный календарь» XVIII в. (Хиландарский монастырь, Афон)

Встречается эта диаграмма в рукописи XVIII в. из собрания Хиландарского монастыря на Афоне (X 527, л. 102) «Вечный календарь». По описанию сербского ученого Ненада Янковича, опубликовавшего диаграмму [Јанковић 1989: фото 79], указанная рукописная книга была написана для практических потребностей священников и монахов. Она содержала некоторые сведения астрономического характера: о солнечном и лунном годе, их различии, а также о равноденствии. Имелась астрологическая информация: о перемещении Солнца по знакам зодиака, о предсказании погоды – в зависимости от положения Солнца в том или ином знаке зодиака; о названиях планет и их порядке – в зависимости от удаленности. Встречающиеся здесь градусные характеристики «отвечают Петрограду» [Јанковић 1989: 25]. Последнее наблюдение Янковича может свидетельствовать о том, что текст является поздним по происхождению списком с русского, и окончательная его редакция произошла не раньше появления реального С.-Петербурга в начале XVIII в.

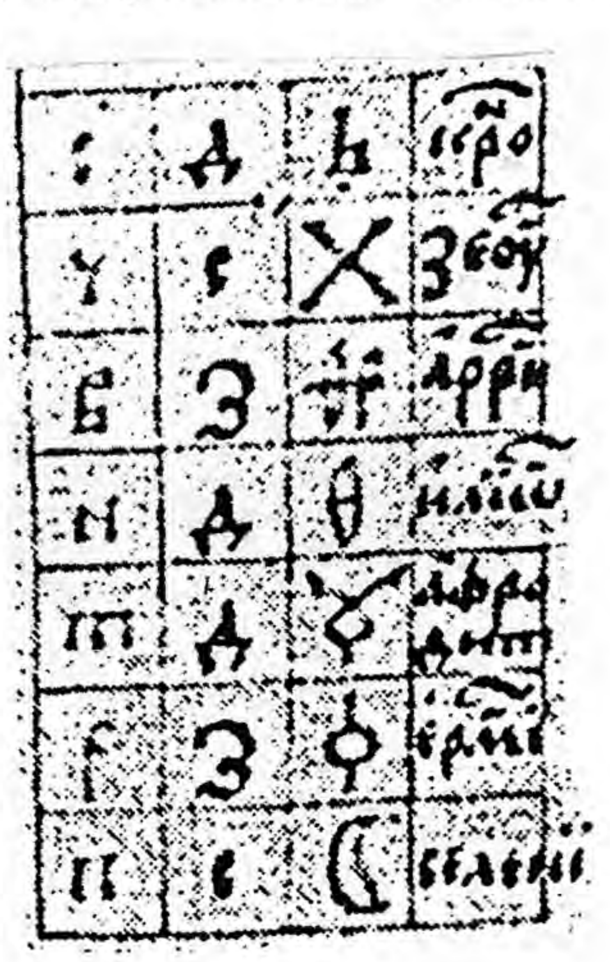

Рис. 6. Астрологическая таблица из Вологод-14

Круговая диаграмма источника состоит из четырех колец, разделенных радиально на семь усеченных

секторов. Каждый из этих секторов посвящен одному из светил септенера. Если обход секторов начать с Сатурна и двигаться по часовой стрелке, то последовательность светил будет соответствовать халдейскому ряду: Сатурн, Юпитер, Марс, Солнце, Венера, Меркурий, Луна. В каждом секторе сообщаются следующие однотипные сведения (в направлении от центра диаграммы): 1) кириллическая буква, совпадающая с началом славянизированного греческого названия светила; 2) кириллическая буква, обозначающая день недели; 3) астрономический (астрологический) знак светила; 4) славянизированное греческое название светила, с указанием преимущественно двух характеристик из числа четырех качеств: горячее, холодное, влажное и сухое.

Текст диаграммы содержит некоторые неточности, по-видимому возникшие в результате его составления или копирования переписчиками. Так, в секторе Луны в первом кольце стоит буква Е («есть»), которая не согласуется с названием светила в четвертом кольце «Луна». Понять причину этого несоответствия помогает комплекс таблиц Вологод-14.

В комплекс входит прямоугольная таблица, содержащая сведения пунктов 2–4 круговой диаграммы (без астрологических качеств светил). В Вологод-14 даются преимущественно такие же славянизированные греческие названия светил, как в диаграмме. Луна здесь названа по-гречески «Селени». Появление в X 527 графически сходной округлой буквы Е на месте С можно объяснить тем, что в исходных материалах для диаграммы Луна также называлась «Селени».

Во втором кольце даются обозначения дней недели по первой букве (согласной) и следующей согласной, если первая буква уже использована: С – суббота, Н – неделя (воскресенье), П – понедельник, В – вторник, Р – сРеда (обозначение среды по второй букве говорит о том, что первая буква С была «занята», а это могло произойти в случае, если счет дней недели начинался с субботы), Ч –четверг, Т – пяТница (первая согласная буква занята для обозначения понедельника).

Почти все буквенные символы соответствуют указанным, кроме одного случая. В секторе Луны вместо П (понедельник) стоит буква К. Понять причину этого «сбоя» также помогает Вологод-14. Здесь все буквенные обозначения дней недели приведены верно, в том числе Луне соответствует П. Однако верхняя перекладина у этого П очень тонкая, слабо заметная. Исходя из такого начертания П, можно предположить, что «покой» с незаметной верхней

перекладиной мог преобразоваться в две параллельных черты. Если правая из них, «прогнувшись» в середине, приблизилась средней частью к левой черте, то получилось бы начертание, похожее на К. Аналогичное превращение П в К могло произойти в круговой диаграмме Х 537 в процессе ее копирования.

Круговая диаграмма содержит в третьем кольце дополнительные буквы справа от четырех из семи астрономических (астрологических) знаков: Д («добро») – у знаков светил Юпитера и Венеры; Ѱ («зело») – у знаков светил Сатурна и Марса. Смысл этих знаков выясняется на основе «Тетрабиблоса» Птолемея. В 5-й главе «О благотворных и вредоносных планетах» Первой книги указанного произведения среди светил септенера выделены «благотворные» (Юпитер и Венера), «вредоносные» (Сатурн и Марс) и безымянная группа (Солнце и Меркурий). Седьмое светило – Луна – в древнегреческом варианте 5-й главы не упоминается [«Тетрабиблос» 1994 (1992): 383].

Сравнив трактовку светил Птолемея с текстом диаграммы Х 527, обнаруживаем между ними следующие совпадения. «Благотворные» светила Юпитер и Венера обозначены в Х 527 буквой Д («добро»), «вредоносные» Сатурн и Марс – буквой Ѱ («зело»). Светила третьей группы (Солнце, Меркурий и Луна), которой Птолемей не дает названия, в диаграмме Х 527 никак не обозначаются. Можно предположить, что в Х 527 буква Д («добро») выражает «добро» Юпитера и Венеры (в смысле птолемеевской «благотворности»), а буква Ѱ («зело») знаменует «зло» Сатурна и Марса (в смысле птолемеевской «вредоносности»).

В развитие идеи Птолемея о трех группах светил его комментаторами было введено третье название, дополняющее два, указанные в «Тетрабиблосе», – «средние» (нейтральные) светила. В славяно-русской традиции использовались следующие наименования групп светил: «добрые», «злые» и «средние». Так, в Вологод-14 светила разделяются на три группы, которые обозначаются буквами Д («добро»), З («земля») и С («слово»). Эти буквы являются началами слов Д – «добрый», Ѱ – «злой», С «средний».

В Х 527 «зло» передается буквой Ѱ («зело»), а не З («земля»). Это, вероятно, обусловлено тем, что здесь Д и Ѱ обозначали не первые буквы слов «добро» и «зло», а выражали заключенный в них смысл добра и зла. Для Д указанный смысл задавало название буквы – «добро», а для Ѱ – существовавшее мнение (XVII в.), что

буква «зело» передает «злое» [Срезневский 1989; СРЯ XI–XVII вв. 1978; Лундольф 1696].

Обозначения светил диаграммы имеют сравнительно позднее происхождение, по-видимому, они не древнее XVII в., о чем позволяет судить их сравнение со сводкой знаков светил А. В. Чернецова. Более всего этим обозначениям из Х 527 соответствуют начертания, встречающиеся в рукописях XVII – начала XVIII в. [Чернецов 1985: 5].

В четвертом кольце Х 527 кроме названий светил указываются их качества. О Сатурне: «Кронос студень»; о Юпитере: «Зевесъ теплъ и мокръ»; о Марсе: «Аррис теплъ и сухъ»; о Солнце: «С(о)лнце тепло і сухо»; о Венере: «Афродит тепло і мокро»; о Меркурии: «Ермис ікорен(?) імат»; о Луне: «Луна студена і мокръ».

Цель включения качеств в диаграмму проясняется на основе все той же 5-й главы Первой книги «Тетрабиблоса». Птолемей здесь разъясняет, в силу каких причин светило отнесено к категории «благоприятных» или «вредоносных», а также к третьей, не имеющей названия группе остальных светил. Он поясняет, что из четырех качеств (горячее, холодное, влажное и сухое) два – плодотворны и активны: «горячее и влажное, ибо от них все в мире сближается и прирастает, а два других разрушительны и пассивны – сухое и холодное». Поэтому «древние считали две планеты, Юпитер и Венеру, благотворными из-за их умеренной природы, а также потому, что они обильны влагой и теплом, а Сатурн и Марс – оказывающими действия противоположной природы: одного за его чрезмерный холод, другого – за его чрезмерную сухость» [«Тетрабиблос» 1994 (1992): 383].

Действительно, в диаграмме для Юпитера и Венеры указаны качества «теплъ и мокръ», «тепло і мокро» и характеристика «благотворности» в виде буквы Д («добро»). Для Сатурна и Марса в ней приводятся качества «студень» и «теплъ и сухъ» и указывается буква «зело», знаменующая зло («вредоносность»).

Из остальных светил Птолемей, не упоминая о Луне, писал, что Солнце и Меркурий «наделены той и другой силой, поскольку они имеют общую природу и присовокупляют свое влияние к влияниям других планет, с какой бы из них они ни соединялись» [«Тетрабиблос» 1994 (1992): 383]. В диаграмме качества Солнца выражены словами «тепло і сухо», Луны – «студена і мокръ», Меркурия – непонятно: «ікорен імат». Как отмечалось, в секторах Солнца, Меркурия и Луны отсутствуют какие-либо дополнитель-

ные значки, тогда как Юпитер и Венера помечены буквой «добро», а Сатурн и Марс – «зело».

Каково научное значение диаграммы X 527? Отражение в источнике идей Первой книги «Тетрабиблоса» Птолемея, несомненно, заслуживает внимания само по себе. Но в диаграмме, помимо них, содержится дополнительная информация, то есть диаграмма не есть сгусток лишь данных Птолемея. Скорее, они служат некоей цели, которую преследовал автор диаграммы, опираясь на Птолемея. В чем же указанная цель заключалась? Чтобы разобраться в этом, надо проанализировать дополнительную информацию диаграммы, которая в ней содержалась *сверх птолемеевской.*

Использование в диаграмме халдейского ряда в следовании светил (начиная с Сатурна) может служить отличительным признаком. Хотя Птолемею был известен этот порядок, но он его не использует в 5-й главе Первой книги «Тетрабиблоса». Нет в этой главе и буквенных обозначений дней недели, представленных в диаграмме: С – суббота, Н – неделя (воскресенье), П – понедельник (в диаграмме ошибочно стоит К), В – вторник, Р – сРеда, Ч – четверг, Т – пяТница. Нет в ней и буквенных обозначений светил: К – «Кронос» (Сатурн), З – «Зевесъ» (Юпитер), А – «Аррис» (Марс), С – Солнце, А – «Афродит» (Венера), Е – «Ермис» (Меркурий), С – «Селени» (в диаграмме указано название «Луна», а вместо С стоит округлое Е).

Как упоминалось выше, многие из перечисленных дополнительных факторов (сверх птолемеевской информации) были представлены в прямоугольной таблице Вологод-14. Можно предположить, что автор диаграммы имел ее (или аналогичный источник) перед глазами. Об этом косвенно свидетельствуют аналогичные сведения, приводящиеся в обоих источниках. А также указание в диаграмме для Луны обозначения в виде округлого Е вместо верного С, которое в Вологод-14 соответствует названию «Селени» (Луна). Автор X 527 ввел в своей диаграмме название «Луна» (вместо «Селени» Вологод-14). Обозначение же могло быть дано по букве старого названия – С (в процессе последующего копирования диаграммы этот знак приобрел сходное начертание округлого Е).

Что нового автор круговой диаграммы внес по сравнению с Вологод-14 (кроме информации о качествах светил по Птолемею)? Существенным отличием является характеристика светил как «добрых» и «злых». В отличие от птолемеевских характеристик диаграммы (Юпитер, Венера – «добрые» светила, Сатурн, Марс – «злые»), в Вологод-14, как уже известно из предыдущего изложе-

ния, давались существенно иные оценки: Сатурн, Солнце, Венера – «добрые», Марс, Меркурий – «злые», Юпитер, Луна – «средние».

Если бы характеристики светил Вологод-14 были случайным отклонением от распространенной (птолемеевской) традиции, то создавать особый памятник (диаграмму Х 573) было бы расточительно. И действительно, известны еще два источника, в которых характеристики планет соответствуют тем, которые указаны в Вологод-14 – это текст Кир.Бел. – 22/1099 и материал М. Б. Левина.

Круговая диаграмма Х 527, по-видимому, отражает процесс замены древнерусского *часомерия* с оригинальными свойствами светил – общеевропейскими птолемеевскими характеристиками. Диаграмма свидетельствует о том, что древнерусская традиция, очевидно, и после Стоглавого собора 1551 г. сохраняла в обществе определенные позиции.

Автор диаграммы отказался от названий трех групп светил, существовавших в средневековой традиции, в том числе и славянорусской: «добрые», «злые» и «средние». Он использовал обозначения только для двух групп светил, в соответствии с птолемеевской трактовкой, именовавшей только две группы светил, а третью оставлявшей без названия. В круговой диаграмме нет Луны среди «добрых» светил (она появилась в таком качестве в позднейших трактовках «Тетрабиблоса»). Птолемей именует светила по их общей «природе» – «благоприятные» и «вредоносные». Как бы в развитие этого принципа автор диаграммы использует обозначения светил, выражающие определенным образом общие понятия «добра» и «зла», а не первые буквы соответствующих слов, как в Вологод-14.

Источников, отражающих общественное отношение к оригинальному древнерусскому «отреченному» *часомерию* (часовой хрономантии) XV – 1-й пол. XVI в., известно мало. Круговая диаграмма из Х 527 расширяет их круг и показывает, что в XVII–XVIII вв. еще не исчезла память о былой сокровенной «окраске» дней и часов. Причем она заменялась не западноевропейской средневековой традицией, а наиболее архаичной трактовкой качеств светил септенера по одному из исходных текстов «Тетрабиблоса» Птолемея.

Появление, по-видимому, в XVII в. архаического варианта птолемеевской трактовки хронократоров в России может рассматриваться как показатель затухания традиции древнерусского оригинального *часомерия*.

Отреченное *часомерие* появилось на Руси в начале XIV в., было запрещено Стоглавым собором в 1551 г., но продолжало существовать до XVII в., выйдя из употребления к началу XVIII в. *Часомерие*, внесенное в состав отреченных знаний, возможно, не было оформлено в виде книги, как Рафли. Это затрудняло идентификацию *часомерия*. Однако с учетом выявленных и проанализированных в настоящей работе источников можно заключить с достаточной степенью вероятности, что под отреченным *часомерием* нужно понимать вариант часовой хрономантии.

Феномен древнерусского *часомерия* как будто бы заключается в том, что оно действительно входило в обыденную жизнь людей в большей степени, чем другие сокровенные знания. Об этом свидетельствуют сохранившиеся источники типа «пособий» для определения качеств часов как «добрых», «злых» и «средних». Эти пособия «работали» в сочетании с общественными часами, каковые были поставлены в Московском Кремле в 1404 г. именно для *часомерия*, что документально зафиксировано летописью. Сведения о многих отреченных книгах и знаниях сохранились в виде осудительных перечней-индексов и постановлений, цитат из духовной литературы и анонимных статей переводного характера. По поводу же *часомерия* имеется специальное послание Филофея ок. 1524 г. («О злых днях и часах»), направленное против хрономантического гадания на рождение детей.

Все это позволяет предположить, что в XV–XVI вв., а может быть, и в XVII в. время для русских людей было как бы «живым», несущим добро или зло в зависимости от часа. Прогностическая «окраска» часов использовалась с целью оптимизации быта. Повседневные события жизни (сельскохозяйственная деятельность, отправление в путь, купля-продажа, строительство дома, шитье одежды, стрижка волос, собирание лекарственных трав, лечебное кровопускание и другие дела) люди приурочивали к «добрым» дням и часам, избегая «злых».

Древнерусским человеком астрологическая «окраска» времени могла восприниматься вполне реальной. Современным же исследователям, не ведающим об этой сокровенной особенности времени, оно кажется символическим и «художественным». Возможно, и другие реальные явления Древности и Средневековья, оцениваемые современной наукой как якобы имеющие символическую природу, в действительности не поняты адекватно учеными.

ПРИМЕЧАНИЯ

Арциховский 1944 – *Арциховский А. В.* Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944.

Бируни 1975 – *Бируни А. Р.* Избранныепроизведения. Ташкент, 1975. Т. 6.

Гольдберг, Дмитриева 1989 – *Гольдберг А. Г., Дмитриева Р. П.* Филофей // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2, ч. 2. Л., 1989.

Домострой – Домострой по Коншинскому списку и подобным. М., 1908.

Журавель, Симонов 2001 – *Журавель А. В., Симонов Р. А.* Исследование летописного свидетельства 1033 г. о «косом» часе (с помощью компьютера) // Информационная свобода и информационная безопасность: Мат-лы междунар. научн. конф. Краснодар, 2001.

Каган, Понырко, Рождественская 1980 – *Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. 1980. Т. 35.

Кирик Новгородец 1953 – *Кирик Новгородец.* Учение им же ведати человеку числа всех лет // Историко-математические исследования. 1953. Вып. 6.

Кириллова книга 1644 – Кириллова книга. М., 1644.

Клосс 1997 – *Клосс Б. М.* Об авторе и времени создания «Сказания о Мамаевом побоище» // IN MEMORIAM: Сб. памяти Я. С. Лурье. СПб., 1997. С. 253–262.

Клосс 2001 – *Клосс Б. М.* Избранные труды. Т. 2: Очерки по истории русской агиографии XIV–XVI веков. М., 2001. С. 345.

Кобяк 1987 – *Кобяк Н. А.* Списки отреченных книг // Словарь книжников и книжности Древней Руси. М., 1987. Вып. 1.

Кучкин 1990 – *Кучкин В. А.* Дмитрий Донской и Сергий Радонежский в канун Куликовской битвы // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 113–114.

Левин 1992 – *Левин М. Б.* Лекции по астрологии: Начальный курс. М., 1992. Ч. 3.

Леманн 1901 – *Леманн А.* Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней. М., 1901.

Лихачев 1973 – *Лихачев Д. С.* Развитие русской литературы X–XVII веков. Л., 1973.

Лудольф 1696/1937 – *Лудольф Г. В.* Русская грамматика. Оксфорд, 1696 / Переизд., пер., вступит. ст. и примеч. Б. А. Ларина. Л., 1937. С. 6.

Малинин 1901 - *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901.

Мильков 1999 – *Мильков В. В.* Древнерусские апокрифы. СПб., 1999.

Памятники Куликовского цикла 1998 – Памятники Куликовского цикла / Гл. ред. Б. А. Рыбаков, ред. В. А. Кучкин. СПб., 1998.

Пентковский 1990 – *Пентковский А. М.* Календарные таблицы в русских рукописях XIV–XVI вв. // Методич. рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3. Ч. 1.

Пипуныров 1982 – *Пипуныров В. Н.* История часов с древнейших времен до наших дней. М., 1982 (корректурные листы).

ПСРЛ 1987 – Полное собрание русских летописей. СПб., 1897. Т. 11.

ПСРЛ 1913 – Полное собрание русских летописей. СПб., 1913. Т. 18.

ПСРЛ 1949 – Полное собрание русских летописей. М.; Л., 1949. Т. 25.

Рудаков 1998 – *Рудаков В. Н.* «Духъ южны» и «осьмый час» в «Сказании о Мамаевом побоище» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1998. Сб. 9.

Саплин 1994 – *Саплин А. Ю.* Астрологический энциклопедический словарь / Общ. ред. Г. Е. Куртика. М., 1994.

Симонов 1995 – *Симонов Р. А.* Астрологический «вечный календарь» в русской рукописи конца XV – начала XVI в. // Букинистическая торговля и история книги. М., 1995. Вып. 4.

Симонов 1997 – *Симонов Р. А.* О причине появления единорогов на золотой монете («корабельнике») Ивана III // Гербовед. 1997. № 3 (15). С. 75–79.

Симонов 2000 – *Симонов Р. А.* Уточнение датировки «Сказания о Мамаевом побоище» // Вестник Литературного института. М., 2000. № 2. С. 231–234.

Симонов 2001 – *Симонов Р. А.* Текст XV в. об измерении времени часами на Руси // Вспомогательные исторические дисциплины: специальные функции и гуманитарные перспективы: Тез. докл. и сообщ. XIII научн. конф. в честь Е. И. Каменцевой / ИАИ РГГУ. М., 2001. С. 112–114.

Симонов 2002 – *Симонов Р. А.* Единорог как изображение и наименование зодиакального знака в древнерусской традиции // Проблемы истории Московского края: Тез. докл. 3-й региональной научн. конф. / МПУ. М., 2002. С. 10–12.

Симонов 2002 – *Симонов Р. А.* Сведения XV в. о древнерусском способе измерения часов // Вестник Общества исследователей Древней Руси за 2000 г. / ИМЛИ РАН. М., 2002. С. 48–50.

Симонов, Турилов, Чернецов 1994 – *Симонов Р. А., Турилов А. А., Чернецов А. В.* Древнерусская книжность (Естественнонаучные и сокровенные знания в России XVI в., связанные с Иваном Рыковым). М., 1994.

Соболевский 1903 – *Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. СПб., 1903.

Срезневский 1978 – *Срезневский И. И.* Словарь древнерусского языка. Репринтное издание. М., 1989. Т. 1, ч. 2. Стб. 891.

СРЯ XI–XVII вв. 1978 – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1978. Вып. 5. С. 371.

СРЯ 1982 – Словарь русского языка: В 4 т. М., 1982. Т. 2.

Степанов 1909 – *Степанов Н. В.* Единицы счета времени (до XIII в.) по Лаврентьевской и 1-й Новгородской летописям // ЧОИДР. М., 1909. Кн. 4. С. 20–22.

Степанов 1910 – *Степанов Н. В.* Заметка о хронологической статье Кирика (XII век) // Изв. ОРЯС. СПб., 1910. Т. 15. Кн. 3. С. 135.

Степанов 1915 – *Степанов Н. В.* Календарно-хронологические факторы Ипатьевской летописи до XIII в. // Изв. ОРЯС. Пг., 1915. Т. 20. Кн. 2. С. 6–7 и др.

Стоглав 1890 – Стоглав: Царские вопросы и соборные ответы о многоразличных церковных чинах. М., 1890.

«Тетрабиблос» 1994 (1992) – «Тетрабиблос», или «Математический трактат в четырех книгах» Клавдия Птолемея (фрагмент астрологической энциклопедии II в. н. э.; пер. с древнегреческого и коммент. Ю. А. Данилова) // Историко-астрономические исследования. М., 1994 (1992). Вып. 24.

Тихонравов 1863 – *Тихонравов Н.* Памятники отреченной русской литературы. М., 1863. Т. 2.

Турилов, Чернецов 1985 – *Турилов А. А*, *Чернецов А. В.* Отреченная книга Рафли // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40.

Чернецов 1985 – *Чернецов А. В.* Древнерусские знаки небесных светил // Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР. М., 1985. Вып. 187.

Simonov 1996 – *Simonov R. A.* Russian Astrology: A New Monument of the Late Fifteenth and Ealy Sixteenth Centuries // Acts XVIIIth International Congress of Byzantine Studies. Seltcted Papers: Vol. IV. Shepherdstown (USA), 1996.

Јанковић 1989 – *Јанковић Н.* Астрономија у старим српским рукописима. Београд, 1989.